

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'23:81'25

НЕТОЧНЫЕ СЛОВА ИЛИ РАЗМЫТОСТЬ ПОНЯТИЙ?

О.В. Петрова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова*

В статье на материале студенческих переводов рассматриваются причины неспособности студентов точно выражать мысли и описывать ситуации.

Ключевые слова: перевод, значение, понятие, семиосфера.

Inexact Words or Fuzzy Notions?

Olga V. Petrova

Nizhny Novgorod State Linguistics University

On the basis of students' translations the article discusses reasons why students fail to express ideas and describe situations precisely and accurately.

Key words: translation, meaning, notion, semiosphere

Прошел очередной конкурс¹ письменного перевода среди студентов российских вузов. На этот раз он вызвал беспокойство не только по поводу сформированности (точнее – несформированности) профессиональных навыков и уровня владения родным языком у студентов-переводчиков выпускных курсов. Он заставил задуматься о том, как выглядит в сознании наших студентов так называемая языковая картина мира, о степени дифференцированности понятий, стоящих у них за тем или иным словом, словосочетанием, фразеологизмом, о характере этих понятий, а в ряде случаев и вообще об их наличии.

Текст был предельно простым, актуальным и не требовал серьезного информационного поиска. В нем не было никаких аллюзий, никакой образности, которая могла бы отсутствовать в фоновых знаниях переводчиков. Событие, которому он посвящен, было у студентов, что называется, на слуху: молчание Боба Дилана после объявления о присуждении ему Нобелевской премии по литературе:

Bob Dylan yet to receive Nobel prize money

Many writers might give their right arm to be paid almost \$1 million to deliver a lecture. But Bob Dylan's silence since he was awarded the Nobel Prize for Literature might mean he never sees the award money.

¹ Результатам предыдущих конкурсов была посвящена серия статей: см. [2-5].

The American singer-songwriter, a cultural icon of dissent and protest from the 1960s onward, has said nothing about the award announced two weeks ago. But under Nobel rules, the winner must give one lecture on literature - or in Dylan's case even a concert - within six months to receive the \$900,000 prize money.

Per Wastberg, a member of Swedish Academy that presents the award, has said that Dylan's silence is "rude and arrogant".

The Nobel Foundation does not accept any rejections of the prize - Dylan's name will be listed as the winner in 2016 whatever he says. But the award money is a different matter.

As a condition, Dylan must give a lecture on a subject "relevant to the work for which the prize has been awarded" no later than 6 months after Dec. 10, the anniversary of dynamite inventor Alfred Nobel's death.

"That is what we ask for in return," said Jonna Petterson, spokeswoman for the Nobel Foundation, adding Dylan could also opt to give a concert instead of a lecture. "Yes, we are trying to find an arrangement that suits the laureate (Dylan)."

The lecture need not be delivered in Stockholm. When British novelist Doris Lessing was awarded the Nobel literature prize in 2007, she was too ill to travel. Instead, she composed a lecture and sent it to her Swedish publisher, who read it out at a ceremony in the Swedish capital.

The Academy honored the 75-year-old Dylan for "having created new poetic expressions within the great American song tradition".

Dylan's songs, such as "Blowin' in the Wind", "The Times They Are A-Changin'", "Subterranean Homesick Blues" and "Like a Rolling Stone" captured the rebellious and anti-war spirit of the 1960s generation and moved many young people later as well.

Усредненный вариант перевода с учетом вариантов и с сохранением орфографии и пунктуации переводчиков выглядит так:

Многие писатели дали бы руку на отсечение / продали бы душу, только для того, чтобы получить возможность дать / представить / организовать / провести / лекцию за миллион долларов (вариант: заработать за лекцию). Но молчание / безмолвие / безмолвствование Боба Дилана (вариант: то, что Боб Дилан воздерживается от ответа) с тех пор как он был номинирован на / как ему вручили / присудили Нобелевскую премию по литературе, может значить, что он никогда не получит / не увидит в глаза призовых / выигранных денег / приза / премии / награды / вознаграждения / призовой сумм /, призовых / денежного эквивалента премии / призового гонорара.

Американский певец-песенник, культурная икона / икона стиля / инакомыслия и протеста / несогласия (начиная с 1960-х годов) еще никак

не отреагировал на *присуждение / вручение* премии, о котором было объявлено две недели назад. / Однако по правилам Нобелевского комитета *лауреат / победитель / призер должен / обязан / обязуется* выступить с лекцией по предмету / повестка которой отвечала бы теме работы, за которую был присужден приз, / с речью / с докладом – или даже с концертной программой в случае Дилана – в течение 6 месяцев с момента номинации / награждения, чтобы получить призовые деньги в размере 900 тысяч долларов.

Пер Вастберг, член Шведской Академии, которая *вручает / представляет / предоставляет* награду, описал безмолвствование Дилана как «заносчивой и грубое».

Нобелевская организация не признала отказ Дилана от его *вознаграждения / премии / приза*, поскольку его имя будет признано, как победителя 2016, чтобы он не сказал. Тем не менее, *призовые деньги / призовой фонд / гонорар* – это другой случай (вариант – но *денежные вопросы улаживаются иначе*).

В результате, Дилану придется выступить с докладом *на тему соответствующую основанию для вознаграждения / по тематике своей работы*, но не позднее, чем через полгода после 10 декабря – годовщины смерти изобретателя динамита Альфреда Нобеля.

«Это лишь то, что мы просим взамен» (вариант: «Такова цена за получение премии»), *сказала / заявила / сообщила / говорит / комментирует / отвечает* Джонна Петерсон, представительница Фонда Нобеля. Также она добавила, что у Дилана есть право выбора: провести концерт вместо лекции. «Да, мы пытаемся найти оптимальную договоренность, которая бы отвечала *интересам / устроила / удовлетворит требования* лауреата (варианты: *чтобы угодить лауреату / прийти к приемлемой для лауреата договорённости*)».

Оратор / докладчик не должен отправляться в командировку, в Стокгольм / *Лекцию / доклад* не обязательно *представлять / проводить / произносить* в Стокгольме. Когда в 2007 году британская писательница Дорис Лессинг *выиграла* Нобелевскую премию / *была номинирована на* Нобелевскую премию / *удостоена* Нобелевской премии (вариант – когда ей была *присвоена* Нобелевская премия), она была слишком больна для того, чтобы *путешествовать / совершить поездку / для переезда* (варианты: не смогла *вылететь* в Швецию, не могла *переносить полёты*). Вместо этого она *написала / сочинила / составила / подготовила / сверстала* лекцию и отправила ее своему шведскому издателю, который *прочитал ее / зачитал материалы / прочитал труд* Лессинг / в свою очередь, *выступил вместо нее* на церемонии вручения премии в Стокгольме.

Академия *признала заслуги / наградила / удостоила* 75-летнего Дилана / *присвоила* 75-летнему Дилану премию / *почтила* 75-летнего

Дилана / признала, что 75-летний Дилан достоин награды / выразила благодарность за то, что он «изобрел новые поэтические / литературные выражения / обороты в рамках великой традиции американской песни».

Такие песни Дилана, как «Blowin' in the Wind», «The Times They Are A-Changin'», «Subterranean Homesick Blues» и «Like a Rolling Stone» передали / воплотили / поглотили / заключали в себе бунтарскую и антивоенную / революционную / протестную / повстанческую атмосферу поколения 1960-х, и, кроме того, находили отклик среди молодежи позднего времени / у будущих поколений.

В обобщенный текст сознательно не были включены варианты, вызванные непониманием оригинала или неспособностью выстроить осмысленное русское предложение, – например, такие:

В результате, Дилану придется выступить с докладом на тему «Важность работы и награда за нее», не позднее чем 6 месяцев после 10-ого Декабря, со дня великой годовщины изобретателя Альфреда «Смерть нобелевского лауреата»;

Многие писатели буквально могли бы пожертвовать своей правой рукой, получив за нее порядка 1 миллиона долларов, ради того, чтобы прочитать свою лекцию;

Джоанна Питерсон, представитель Нобелевского фонда, оратор заявила: «Вот почему мы должны вернуться к этому, и добавила, что Дилан тоже может выбирать, дать концерт вместо лекции, или наоборот». Дилан добавил, : «Да, мы действительно пытаемся привести в порядок все то, что подходит лауреатам».

Их обсуждение – это уже совсем другая тема. Здесь же речь пойдет о том, как в сознании студентов представлена наша семиосфера, как на этой основе у них формируется мысль и как они эту мысль выражают.

Первое, что бросается в глаза при анализе переводов, это большие псевдо-синонимические ряды. Все слова и словосочетания, написанные в обобщенном тексте через разделитель, – это переводы одних и тех же английских слов, так что они несомненно воспринимаются студентами как синонимичные:

- *приз, премия, награда, призовые деньги, вознаграждение, выигранные деньги, призовая сумма, призовые, денежный эквивалент премии, призовой гонорар;*
- *наградить, номинировать, выразить благодарность, быть благодарным, почтить;*
- *быть награжденным, получить премию, выиграть премию, завоевать премию, победить;*
- *лауреат, призер, победитель;*
- *сказать, заявить, сделать заявление, сообщить, ответить,*

прокомментировать;

- *присваивать премию, предоставлять премию, представлять премию, присуждать премию, вручать премию;*
- *дать, представить, организовать, провести (лекцию);*
- *лекция, доклад, выступление;*
- *тема, тематика, повестка (лекции);*
- *написать, сочинить, составить, подготовить, сверстать (лекцию);*
- *обязан, должен, обязуется;*
- *отразить, воплотить, поглотить, заключать в себе;*
- *молчание, безмолвие, *безмолвствование;*
- *бунтарский, революционный, протестный, повстанческий.*

На первый взгляд, ничего нового не происходит. Происходящие от года к году изменения могут показаться чисто количественными: стало больше работ, авторы которых не знают лексической сочетаемости слов. Ошибки этого типа встречались и раньше. Изменилось только их количество и еще, пожалуй, расширился состав псевдо-синонимов в каждом ряду. И вот это последнее обстоятельство настораживает больше всего.

В ходе обсуждения переводов выясняется, что студенты все чаще употребляют все эти слова как взаимозаменяемые, потому что они не видят никаких различий между значениями таких глаголов, как, скажем, *написать, сочинить, составить, подготовить, сверстать*. Это все означает «создать письменный текст». *Лекция, доклад и выступление* – это ситуация, когда один человек обращается к какой-то аудитории. *Присваивать премию, предоставлять премию, представлять премию, присуждать премию, вручать премию* – это одно и то же, потому что означает ситуацию, когда кому-то дают премию. Какая же разница, как это назвать, если это все одно и то же? *Обязан* ли человек что-то сделать, *должен* ли он это сделать или он *обязуется* это сделать – в любом случае ему нужно это сделать. А уж почему – потому ли, что это необходимо, потому ли, что это его долг, или потому, что он взял на себя такое обязательство, – не важно. Ну, ему же в любом случае придется это сделать!

То же самое происходит и со словами (а точнее – с понятиями) *приз, премия, награда, призовые деньги, вознаграждение, выигранные деньги, призовая сумма, призовые, денежный эквивалент премии, призовой гонорар*. Это все – деньги, которые человек получает. Как, за что, почему – не имеет значения.

Но и, условно говоря, синонимами дело не ограничивается. Исчезает, например, разница между номинацией на премию и присуждением премии. И не потому, что исходно этой разницы студенты не знают. Они

могут не знать (и в большинстве своем не знают!) порядка присуждения Нобелевской премии, но ведь следят же, скажем, за номинацией на Оскара и его вручением! Однако, поскольку вручению предшествует номинация, обе процедуры сливаются воедино, становятся частями одного размытого понятия «награждение».

Тема, тематика, повестка – это все то, о чем идет речь; *отразить, воплотить, поглотить, заключать в себе* – это так или иначе быть созданным под влиянием; *сказать, заявить, сделать заявление, сообщить, ответить, прокомментировать* – значит проговорить, произнести (неважно – что, в какой ситуации и с какой целью); *бунтарский, революционный, протестный, повстанческий* – это выражающий несогласие (вообще, в любой форме).

Определяя положение языковой знаковой системы среди других знаковых систем, А.Б. Соломоник говорит о том, что языковое значение по своему гносеологическому статусу занимает срединное положение между представлением как формой образного знания и понятием как формой абстрактного мышления [7]. С.Г. Воркачев пишет по этому поводу: «Однако основным признаком, отделяющим лингвокультурологическое понимание концепта от логического и общесемиотического, является его закрепленность за определённым способом языковой реализации». И далее со ссылкой на М.В. Поповича [6] развивает эту мысль: «В самом деле, если понятие в логике означает не более чем обусловленный конкретными потребностями предел членения суждения на составные части», и утверждающая сила мысли, как показывает Г. Фреге [8], не распространяется на то, что отделяет значения слов «лошадь» и «конь», «лошадь» и «кляча» друг от друга, то слово «есть индивидуальная физиономия понятия, от которого последнее не может отделиться..., а концепт как ментальное образование высшей степени абстрактности связан преимущественно именно со словом» [1. С. 268].

Таким образом, приходится констатировать, что из сознания студентов исчезает именно «индивидуальная физиономия» понятий, иными словами, – исчезают концепты. Картина мира приобретает вид достаточно аморфной совокупности абстрактных понятий. И процесс этот идет по нарастающей.

Более того, появляются признаки полной утраты представления о том, что каждое слово что-то значит. Причем проявления этого встречаются не только в студенческих работах. В средствах массовой информации все чаще появляются тексты, свидетельствующие о том, что журналисты употребляют слова, не задумываясь об их значении. Когда мы слышим или читаем, что в Мурманск вернулся *одноименный* ледокол «Новороссийск», что кто-то назначен *исполняющим обязанности врио* губернатора, что где-то впервые прошел *модный* показ нарядов, мы, конечно, понимаем общую ситуацию. Но какой смысл вкладывал автор в

слово *одноименный*? Что, по его мнению, означает слово *врио*? Что делает слово *модный* в сообщении о показе нарядов? Сам по себе показ явно не может быть модным, его проведение не могло войти в моду, т. к. он проводится впервые. Значит, это результат того, что журналист привык слышать словосочетание *модный показ* и не думает о том, что это – показ мод, т. е. нарядов.

Такая полная десемантизация слов встречается и в студенческих работах. Пример из того же конкурсного перевода:

Американский писатель и автор песен Боб Дилан, однако, хранит молчание с тех пор, как стал лауреатом Нобелевской премии по литературе, а означает это то, что такими темпами он не получит этих денег.

Какими темпами? При чем тут темпы? Появляется это выражение просто потому, что «так говорят». А что это значит – не имеет значения.

Вообще с объяснением «Но ведь так говорят!» приходится сталкиваться достаточно часто. Есть и другой вариант: «Но ведь у этого слова есть такое значение!». В результате появляются переводы, основанные на возникшей у студента произвольной ассоциации с каким-то наугад выбранным значением или с каким-то устойчивым словосочетанием, в которое это слово входит. Например:

Многие писатели могут назначить своей правой рукой и заплатить почти 1 миллион долларов человеку, который мог бы читать их труды.

Если одни студенты писали о готовности отдать руку на отсечение, забыв не только то, что на отсечение дают голову, но и то, что это означает сильную форму клятвы, а вовсе не готовность принести жертву, то у других словосочетание *right arm* соотнеслось с выражением *чья-то правая рука*, т. е. главный помощник. И уже под это выражение было переделано все предложение: *Многие писатели могут назначить своей правой рукой и заплатить почти 1 миллион долларов человеку, который мог бы читать их труды.* Думается, что смысл этого предложения остался загадкой не только для читателя, но и для самого переводчика. Здесь уже полностью теряется «индивидуальная физиономия понятия», от которого слово, вопреки теоретическим представлениям, оказывается, может отделиться!

Все это можно было бы рассматривать либо как курьезы и переводческие ляпы, либо как свидетельство неверного подхода к обучению переводу, если бы не растущее осознание того, что мы имеем дело с глубинным и очень опасным процессом. И причины его, в общем-то, понятны. Те, кого называют поколением *Google*, – а это уже не только сегодняшние студенты, но и те, кто закончил вузы несколько лет назад (как, например, те журналисты, высказывания которых приводились), – живут в мире размытых, неструктурированных, не связанных между собой понятий. Возможность мгновенно найти ответ на любой возникший вопрос, любую потребовавшуюся информацию, привела к тому, что эта

информация не запоминается (зачем, если в следующий раз ее можно снова так же легко найти?), не вписывается ни в какую систему. Не образуются ни логические, ни ассоциативные связи. Не формируется целостная семиосфера. Таким образом формируется картина мира, лишенная интертекстуальности в широком понимании этого термина.

Это особенно опасно для переводчиков, в работе которых чрезвычайно важна способность анализировать и широкий контекст (т. е. контекст ситуации), и узкий контекст, выявлять внутритекстовые связи, логику построения текста и т. д. Сами по себе переводческие приемы в ряде случаев основаны на установлении логических (в том числе причинно-следственных) связей между высказыванием в исходном тексте и соответствующим ему высказыванием в тексте перевода. Именно на этом основана, к примеру, трансформация смыслового развития (или в другой терминологии, модуляции). Все это становится непосильным для студентов, для которых мир – это россыпь кусочков пазла.

Мы долгое время ставили неверный диагноз, видя лишь вершину айсберга. Мы считали, что студенты все понимают, просто не умеют выразить свою мысль, поскольку мало читают, не знают сочетаемости слов, да и вообще узуса. В языковом вузе, где общение в учебной аудитории в основном строится вокруг формы выражения, а не вокруг сути самих понятий, не сразу можно разглядеть подводную, т. е. основную часть этого айсберга. Теперь мы, похоже, подошли к той черте, за которой дальше уже – когнитивный и коммуникативный обрыв. Необходимо коренным образом менять сам характер общения в студенческой аудитории, переходя с уровня слов на уровень понятий. Да, студентов по-прежнему необходимо учить тому, *как* сказать. Но при этом необходимо убеждаться в том, что они понимают смысл сказанного. Примеры, приводившиеся уже автором этой статьи в других публикациях (*отнести расходы на чей-то счет = отдать ему деньги, внести законопроект = принести в зал заседаний напечатанный текст закона, парламентские выборы = голосование в парламенте* и т. д.) [2-5], наглядно показывают, что мы, слыша правильно выстроенные фразы, часто даже не подозреваем, насколько бессмысленны высказывания, которые нам кажутся совершенно нормальными. И если так обстоит дело с родным языком, то нетрудно себе представить, что происходит с иностранным. Слова иностранного языка, как правило, воспринимаются не как способы обозначения понятий, а как соответствия каким-то словам родного языка, которые, как выясняется, сами, в свою очередь, ничему не соответствуют. И о каком осмысленном переводе в этом случае может идти речь?

Необходимо на любых занятиях – и по практике языка, и по теоретическим языковым и лингвокультурологическим дисциплинам, и по переводу – постоянно обращаться к содержательной стороне речи, заставляя студентов не просто воспроизводить то, что они прочли в

учебниках ли, в Интернете ли, в каких-то других источниках, а истолковывать, интерпретировать, перефразировать, приводить свои примеры и т. д. Необходимо помогать им вписывать полученную информацию в некую общую систему представлений о мире, развивая у них ассоциативное мышление, выстраивая вместе с ними систему логических связей между понятиями. Иначе очень скоро мы все окажемся погребенными под кусочками рассыпавшегося пазла, который уже некому будет собирать.

Библиографический список

1. *Воркачев С.Г.* Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 17. Вып. 2. Краснодар, 2003. С. 268-276.
2. *Петрова О.В., Сдобников В.В.* О зеленом соке и соленом электричестве. Чему и как учить будущих переводчиков / Мосты. Журнал переводчиков. 2012. № 1(33). С. 69-76.
3. *Петрова О.В.* Чем нобелевка не угодила ученым? // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 2 (9). Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. С. 76-85.
4. *Петрова О.В.* Пир дракулы, или еще раз о «речебезмыслительной» деятельности переводчика // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 3 (10). Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2015. С. 68-75.
5. *Петрова О.В.* Монстры Франкенштейна, или о том, чего нет в списке компетенций // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности». Вып. 4 (11). Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2016. С. 108-117.
6. *Попович М.В.* Философские вопросы семантики. Киев: Наукова Думка, 1975. 300 с.
7. *Соломоник А.Б.* Язык как знаковая система. М.: Наука, 1992. 223 с.
8. *Фреге Г.* Мысль: логическое исследование // Философия, логика, язык: Сборник статей. М.: Прогресс, 1987. С. 18-47.